

Научная статья
УДК 327(73:529)«20»
DOI 10.37724/RSU.2022.77.4.008

Политика США в отношении Тайваня в период администраций Б. Обамы и Д. Трампа

Кристина Владимировна Минкова¹, Алена Денисовна Смирнова²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ k.minkova@spbu.ru

² allyonasm@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности политики США в отношении Тайваня в период с 2009 по 2021 год. Во многих вопросах Б. Обама и Д. Трамп продолжили политику предыдущих администраций. Лидеры сохранили приверженность политике стратегической неопределенности и не прекратили поставки вооружений на Тайвань. Однако, в отличие от Б. Обамы, политика которого была направлена на поддержание прежнего уровня сотрудничества с островом, Д. Трамп начал активное развитие военных и дипломатических связей с Китайской Республикой. В период его президентства увеличилась общая сумма проданного Тайваню оружия, а американо-тайваньские отношения стали более официальными. В целом характер и степень сотрудничества между Вашингтоном и Тайбэем зависели от уровня взаимоотношений с материковым Китаем, позиции главы администрации Тайваня и личности действующего американского президента.

Ключевые слова: США, Тайвань, тайваньская проблема, военное сотрудничество, американо-тайваньские отношения, Азиатско-Тихоокеанский регион, политика Б. Обамы, политика Д. Трампа.

Для цитирования: Минкова К. В., Смирнова А. Д. Политика США в отношении Тайваня в период администраций Б. Обамы и Д. Трампа // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 4 (77). С. 71–82. DOI: [10.37724/RSU.2022.77.4.008](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.77.4.008).

Original article

The Obama Administration's Policies and the Trump Administration's Policies toward Taiwan

Kristina V. Minkova¹, Alena D. Smirnova²

^{1,2} St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

¹ k.minkova@spbu.ru

² allyonasm@gmail.com

Abstract. The article treats the US policies towards Taiwan in 2009–2011. In many aspects, the Obama administration's policies and the Trump administration's policies were similar to their predecessors' administration's policies. The US leaders continued providing weapons to Taiwan. However, unlike B. Obama, whose policies had been aimed at collaborating with the island, D. Trump started developing military and diplomatic relations with the Republic of China. During Trump's presidency, the amount of weapons sold to Taiwan grew significantly and the USA eased constraints on official exchanges with Taiwan. US-Taiwan relationships were predetermined by US-China relations, the personality of the acting US president and the views of the Taiwanese president

Keywords: USA, Taiwan, Taiwan Problem, military collaboration, US-Taiwan relations, Asia-Pacific, Obama administration's policies, Trump administration's policies.

For citation: Minkova K. V., Smirnova A. D. The Obama Administration's Policies and the Trump Administration's Policies toward Taiwan. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2022; 4 (77):71–82. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2022.77.4.008.

Введение

Ключевые принципы политики США в отношении Тайваня определены в четырех основополагающих документах: Шанхайском коммюнике 1972 года, Законе об отношениях с Тайванем 1979 года, коммюнике об установлении дипломатических отношений 1979 года и американо-китайском совместном коммюнике 1982 года. Документы закрепляют приверженность США политике «одного Китая» и интерес в мирном урегулировании тайваньской проблемы на двусторонней основе без вмешательства США. В то же время они предоставляют Вашингтону право вмешиваться в случае применения силы материком и поставлять острову оборонительное оружие в неограниченном количестве.

Содержание документов отличается отсутствием четких формулировок, что позволяет Вашингтону реагировать на ситуацию в Тайваньском проливе по собственному усмотрению в зависимости от международной обстановки и взаимоотношений с Пекином. Размытые обязанности диктуют так называемую политику стратегической неопределенности, заключающуюся в отсутствии конкретных представлений о форме и степени американской защиты Тайваня. С одной стороны, эта политика сдерживает попытки Китайской Народной Республики присоединить Китайскую Республику (КР) силой, а с другой — не позволяет острову угрожать материковому Китаю американским оружием и, таким образом, избавляет США от необходимости участвовать в военном противостоянии с КНР.

Политика США в отношении Тайваня в период администрации Б. Обамы

Намерение Б. Обамы построить конструктивные отношения с Китаем привело к сокращению сотрудничества с Тайванем в первые годы его президентского срока. КР также стремилась нормализовать отношения с материковым Китаем и опасалась, что тесное взаимодействие с Вашингтоном может этому помешать. В 2008 году на Тайване к власти пришел представитель партии Гоминьдан Ма Инцзю, выступающий за сохранение статус-кво и развитие межбереговых контактов. Его избрание способствовало стремительному росту сотрудничества с Пекином и возобновлению культурных и экономических связей сторон.

В период руководства Ма Инцзю Тайвань и материковый Китай заключили более десяти двусторонних соглашений, поощряющих взаимодействие в различных областях. Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве через Тайваньский пролив 2010 года стало одной из самых значимых договоренностей с момента возникновения тайваньской проблемы в 1949 году и было направлено на снижение торговых барьеров, либерализацию экономического и инвестиционного взаимодействия берегов. При лидерстве Ма Инцзю впервые с 1999 года были возобновлены официальные диалоги между Фондом обменов через Тайваньский пролив и Ассоциацией за развитие связей между берегами Тайваньского пролива, активизировались обмены между Коммунистической партией Китая (КПК) и партией Гоминьдан.

Президент Б. Обама поддержал сближение КНР с Тайбэем и их попытки решить разногласия мирным путем, однако военное сотрудничество с островом не прекратилось. В 2009 году министру обороны США было поручено оценить силы противозенитной обороны КР. Результаты отчета показали, что баллистические и крылатые ракеты КР не могли обеспечить ее превосходство в воздухе в случае военного конфликта с КНР [Shirley A. Kan, 2014, p. 4]. В итоге в январе 2010 года администрация Б. Обамы заявила о намерении поставить Тайваню оружие на сумму более 6 млрд долл. [Cooper, 2010], а в 2011 году США приняли решение о продаже оружия на 5,85 млрд долл. [Муратшина, Романова, 2018, с. 7]. По словам сотрудника Шанхайского института международных исследований Чжан Чжэсиня, Вашингтон согласовал с Пекином военную сделку 2011 года и предоставил список поставляемого оружия, пытаясь тем самым заручиться «молчаливым согласием» китайской стороны [Денисов, 2013, с. 193]. Однако вице-президент Дж. Байден отрицал наличие таких обсуждений.

Несмотря на нормализацию тайваньско-китайских отношений, риски силового присоединения острова не исчезли. Учитывая ускоренную военную модернизацию материкового

Китая и, как следствие, усиление разрыва в военном потенциале сторон, а также растущие националистические настроения в китайском обществе, Вашингтону было важно сохранять равновесие в Тайваньском проливе. Сотрудничество в сфере безопасности оставалось одним из ключевых элементов американо-тайваньских отношений. Однако после сделки 2011 года поставки вооружений прекратились на несколько лет. Вашингтон больше внимания начал уделять поддержке стабильных отношений с Пекином, поэтому ему было невыгодно портить отношения с материковым Китаем путем дальнейшей продажи оружия КР. Вопреки заявлениям американских представителей о Тайване как о значимом партнере в вопросах безопасности и экономики, развитие с ним тесных отношений осложнило бы американо-китайские связи и противоречило бы интересам США. Это привело к сокращению военного сотрудничества с Тайбэем в период президентства Б. Обамы и повлияло на отказ президента одобрить поставки истребителей F-16 в 2010 и 2011 годах.

После прихода к власти Ма Инцзю в 2008 году уровень и интенсивность двусторонних контактов между высокопоставленными должностными лицами США и КР значительно снизились, что вызвало беспокойство в американских правительственных кругах относительно возможного отдаления острова. В частности, министр обороны Тайваня Чэнь Чжаоинь с 2009 года отказывался принимать участие в ежегодных американских конференциях, касающихся вопросов обороны. В результате в 2011 году администрация президента приняла решение укрепить сотрудничество с островом и увеличить количество визитов американских представителей на Тайвань. В сентябре с официальным визитом КР посетил заместитель министра торговли Суреш Кумар, в декабре — заместитель министра энергетики Дэниел Понеман и глава агентства по международному развитию Раджив Шах. В 2014 году был организован первый после 14-летнего перерыва визит официального представителя Кабинета президента США — администратора Агентства по охране окружающей среды Джини Маккарти.

В октябре 2011 года в Комитете палаты представителей по иностранным делам прошло заседание на тему «Почему Тайвань имеет значение», где обсуждалась необходимость поддерживать сотрудничество с островом в военной, экономической и правоохранительной сферах. В 2014 году был принят Акт о подтверждении отношений с Тайванем, в тексте которого заявлялось о приверженности США Закону об отношениях с Тайванем 1979 года и подчеркивалась необходимость дальнейшего развития отношений с КР. В 2016 году был принят Закон об ассигнованиях на национальную оборону на 2017 финансовый год. Документ включил в себя положение, предписывающее министру обороны осуществлять программы обмена военных лиц с островом для укрепления военных связей сторон. Кроме того, была закреплена необходимость расширения давнего партнерства и стратегического сотрудничества с Тайванем с целью усиления обязательств, закрепленных в Законе об отношениях с Тайванем 1979 года. Министру обороны и государственному секретарю США предлагалось подготовить отчет, который бы содержал описание всех необходимых для этого шагов.

В 2015 году, после четырехлетней паузы, Б. Обама возобновил военное сотрудничество с КР и одобрил продажу оружия на 1,83 млрд долл. Всего с 2009 по 2015 год США поставили Тайваню оружие на сумму около 14 млрд долл. [Муратшина, Романова, 2018, с. 7]. Также с 2012 по 2015 год вдвое увеличилось число совместных мероприятий в области военного сотрудничества и возросла интенсивность посещения КР представителями министерства обороны США [Лексютина, 2017, с. 107].

Стоит отметить, что в период администрации Б. Обамы развитие американо-тайваньских отношений сопровождалось сохранением стабильных отношений с Пекином и нормализацией связей между островом и материковым Китаем. Несмотря на значительный рост неофициальных контактов между Вашингтоном и Тайбэем, американо-китайские отношения не переросли в кризис, а межбереговые контакты также резко улучшились. Если до прихода к власти Б. Обамы политика Вашингтона была направлена на предотвращение военного конфликта между сторонами Тайваньского пролива и противодействие одностороннему изменению статус-кво, то в период деятельности администрации нового президента США ее члены начали внимательно следить за развитием политического диалога между КР и КНР и его возможными исходами. Уровень межбереговых взаимоотношений оказывал прямое влияние на американский политический курс. Если в годы президентства Дж. Буша-младшего США открыто заявляли о готовности сделать все возможное для защиты Тайваня, то администрация Б. Обамы заявляла о важности сотрудничества с Пекином, и это оказало значительное влияние на развитие отношений с КР.

Подводя итоги военного сотрудничества США и КР в период президентства Б. Обамы, стоит отметить, что оно не получило кардинальных изменений по сравнению с деятельностью предыдущей

администрации. Несмотря на стабилизацию тайваньско-китайских отношений, Вашингтон продолжил поставку оружия. Всего в период с 2009 по 2017 год с островом было заключено три сделки по продаже вооружений: в 2010, 2011 и 2015 году. Огромное влияние на развитие военных связей между Соединенными Штатами и Тайванем оказала нормализация отношений с Пекином обеих сторон. Вероятно, именно по этой причине Вашингтон отказывался поставлять современные истребители F-16, а Тайбэй взял курс на сокращение военного бюджета. Тем не менее стабилизация межбереговых отношений не помешала Вашингтону сохранить сотрудничество с Тайбэем и не изменила американскую политику по отношению к острову.

Хотя с приходом к власти Ма Инцзю двусторонние контакты между США и Тайванем значительно сократились, администрация Б. Обамы не допустила снижения уровня партнерства и восстановила прежний уровень сотрудничества. В частности, этому свидетельствовал первый после многолетнего перерыва официальный визит представителя Кабинета президента США в 2014 году. При этом Вашингтон все еще не отказался от политики стратегической неопределенности и не взял на себя четкие обязательства о способах и условиях защиты Тайваня. В период президентства Б. Обамы США наблюдали за развитием тайваньско-китайского диалога, а основная стратегия заключалась в сдерживании обеих сторон. Своими действиями страна показала, что не откажется от обязательств ради стабильных отношений с КНР.

Во многих вопросах американский лидер продолжил политику Дж. Буша-младшего. Во-первых, сохранялись поставки Тайбэю оружия. В период с 2009 по 2017 год с КР было заключено три сделки по продаже вооружений на общую сумму около 14 млрд долл. Цифры немного снизились по сравнению с периодом президентства Дж. Буша-младшего, однако тенденция поддерживать военный потенциал острова сохранилась вопреки стабилизации тайваньско-китайских отношений. Б. Обама не позволил острову отдалиться и сохранил за Вашингтоном роль гаранта безопасности в Тайваньском проливе. Во-вторых, администрация Б. Обамы продолжила придерживаться политики стратегической неопределенности и следовать установленным в Законе об отношениях с Тайванем принципам. Во всех изданных Конгрессом актах утверждалась приверженность Закону 1979 года и трем коммюнике, а также подчеркивалась необходимость дальнейшего развития отношений с КР.

Принципиальным отличием политики США по отношению к Тайваню стало стремление не ухудшать отношения с Пекином путем дальнейшего сотрудничества с островом. Администрация президента не только защищала Тайвань и поддерживала его обороноспособность, но также смогла сохранить стабильные отношения с Пекином и не допустить возникновения кризисной ситуации. При Дж. Буше-младшем Вашингтон ставил перед собой задачу прекратить военный конфликт между сторонами Тайваньского пролива и не допустить одностороннее изменение статус-кво. Политика Б. Обамы сводилась к сдерживанию и наблюдению за действиями Пекина и Тайбэя. Снижение остроты межберегового конфликта и ослабление тайваньской проблемы во многом было обусловлено приходом к власти представителя партии Гоминьдан Ма Инцзю и нормализацией тайваньско-китайских отношений.

Политика США в отношении Тайваня в период администрации Д. Трампа

С приходом к власти Д. Трампа в американо-китайских отношениях вновь обострился тайваньский вопрос, фактически исчезнувший из повестки дня в период администрации Б. Обамы. С одной стороны, это связано с тем, что в 2016 году, после 8-летнего перерыва, президентом КР становится представитель Демократической прогрессивной партии, выступающей за независимость острова от материкового Китая. С другой стороны, на осложнение ситуации повлияли неосторожные действия американского президента, которые первоначально объяснялись отсутствием опыта в данном вопросе.

В начале декабря 2016 года Д. Трамп ответил на телефонный звонок президента Тайваня Цай Инвэнь, что оказалось полной неожиданностью для Пекина: Закон об отношениях с Тайванем 1979 года не предусматривает дипломатические отношения подобного рода. Это событие стало первым с момента подписания закона прямым контактом между лидерами США и Тайваня. Президент Тайваня поздравила Д. Трампа с победой на выборах и в ходе беседы затронула тему тесного экономического и политического сотрудничества сторон. Некоторые представители Белого дома впоследствии негативно отнеслись к действиям Д. Трампа и указывали на необходимость посоветоваться с Государственным департаментом, прежде чем вести разговор с Цай Инвэнь. Белый дом узнал о звонке уже после его проведения и не мог повлиять на решение президента. Как впоследствии стало известно, значимую роль в организации звонка сыграл бывший сенатор Роберт Доул, действующий как правительственный агент Тайваня [Конуров, 2020, с. 92].

Также в декабре 2016 года американский президент заявил о возможном пересмотре принципа «одного Китая» и использовании его для давления на Пекин. Он не понимал, почему США должны быть связаны политикой «одного Китая», если еще не достигли торговых договоренностей с Пекином. Если ранее китайские власти не придавали действиям Трампа большого значения и заявляли об уверенности в приверженности США политике «одного Китая», то теперь МИД КНР выразило крайне жесткую позицию относительно невозможности переговоров по этому вопросу.

После официального вступления в должность Д. Трамп заметно изменил свое отношение к тайваньской проблеме. В ходе состоявшегося в феврале 2017 года телефонного разговора между американским президентом и председателем КНР Си Цзиньпином лидер США заявил о приверженности принципу «одного Китая», а весной того же года отказался от предложения Цай Инвэнь провести еще один телефонный разговор. Возможно, двойственность позиции Д. Трампа связана с отсутствием единого мнения в администрации президента. В то время как ряд советников, таких как Роберт Лайтхайзер и Питер Наварро, настаивали на более жестком подходе в американо-китайских отношениях, другие, такие как Джеймс Мэттис, Джон Келли и Джозеф Данфорд, выступали за более прагматичный и конструктивный диалог [Чупин, Камынин, 2018, с. 17].

В 2017–2018 годах Д. Трамп продолжил развитие отношений с тайваньской администрацией. В сентябре 2017 года во время визита делегации Конгресса США на Тайвань президент Цай Инвэнь наградила бывшего члена Палаты представителей Эд Ройса специальным орденом за его многолетнюю поддержку Тайваня. В феврале 2018 года американский лидер принял закон о посещении Тайваня, поощряющий визиты между официальными лицами США и Тайваня на всех уровнях. Если с установлением дипломатических отношений с КНР в 1979 году подобные визиты были запрещены, то сейчас Вашингтон начал развивать дипломатическое сотрудничество с островом и показал свою заинтересованность в укреплении отношений. Этот закон получил единогласную поддержку в обеих палатах Конгресса. В июне того же года на острове было открыто новое здание Американского института (American Institute in Taiwan), главной целью которого стало развитие двусторонних отношений, продвижение интересов США и защита американских граждан на Тайване. Данные шаги способствовали установлению более официальных отношений с КР.

Также продолжилась практика продажи Тайваню оружия. В июне 2017 года Госдепартамент США одобрил семь контрактов на поставку вооружений на общую сумму более 1,3 млрд долл., за что Тайвань сразу же выразил благодарность и отметил рост доверия и увеличение возможностей для поддержания статус-кво в Тайваньском проливе [Муратшина, Романова, 2018, с. 8]. Договоренности включали в себя поставки модернизированных истребителей F-16V, противотанковых ракет, приборов для радиоэлектронной борьбы и др. В сентябре 2018 года США была одобрена продажа оружия на сумму 330 млн долл., из-за чего Тайвань впоследствии подвергся ряду санкций со стороны материкового Китая, усиливших его дипломатическую изоляцию [Живора, 2020, с. 186]. Летом 2019 года были согласованы продажи оружия на 2,2 млрд долл. и 8 млрд долл. [Волошина, 2020, с. 30], а в июле 2020 года Госдепартамент США поддержал продажу Тайваню ракет Patriot Advanced Capability-3 (PAC-3) общей стоимостью в 620 млн долл. [The US-Taiwan Business ... , 2020]. Хотя поставляемое оружие не могло кардинально изменить соотношение межбереговых сил, оно, тем не менее, создавало определенный баланс и внушало Тайваню уверенность.

Безусловно, на развитие военного партнерства между США и Тайванем повлияли и действия самого Пекина, который регулярно проводил военные учения вблизи острова и усиливал на него свое политическое давление. С ростом международного влияния Китай все более интенсивно приступал к модернизации оружия, чаще осуществлял контроль над территориальными водами, организовывал масштабные учения в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Для КР растущая военная мощь материка стала серьезной угрозой сохранения стабильности и безопасности в регионе. Это вынудило правительство в ответ закупать оборонную технику и наращивать военный потенциал, обеспечивая таким образом собственную безопасность и предотвращая возможность Китая вторгнуться на Тайвань.

На развитие американо-тайваньских отношений повлиял и ряд других событий. В 2018 году Китай в одностороннем порядке принял решение открыть несколько новых авиамаршрутов, проходящих вблизи от срединной линии в Тайваньском проливе. В связи с этим Министерство иностранных дел КР было вынуждено обратиться к Международной организации гражданской авиации, а директор по политическому планированию в Госдепартаменте США Брайан Хук заявил, что США «выступают против подобных односторонних действий Китая, а также против любых

односторонних попыток изменить статус-кво в Тайваньском проливе» [Самойлов, 2018]. В том же году Пекин потребовал от иностранных авиакомпаний прекратить упоминать на своих сайтах Тайвань как независимую страну. Все требования были выполнены, в том числе американскими компаниями American Airlines, Delta и United Airlines. Однако Госдепартамент США подверг критике подобные требования Китая и заявил, что американские фирмы не должны придерживаться политической линии КНР.

В 2020 году Пекин вновь выступил против участия Тайваня во Всемирной ассамблее здравоохранения в качестве наблюдателя (предыдущий случай был в 2017 году), в то время как США активно выступали за его приглашение. В мае 2020 года американский Сенат единогласно принял законопроект, согласно которому государственный секретарь Майк Помпео должен был разработать план по возвращению КР статуса наблюдателя. Министерство иностранных дел Тайваня поблагодарило Вашингтон за поддержку и заявило о намерении и дальше сотрудничать с США.

Кроме того, продолжилось «переманивание» Китаем дипломатических союзников Тайваня. В декабре 2016 года с Тайванем прекратила дипломатические контакты Республика Сан-Томе и Принсипи, что могло быть связано с недовольством Китая из-за разговора Цай Инвэнь с Д. Трампом. В 2017 году официальные отношения с КР разорвала Панама, в 2018 году — Доминиканская Республика, Буркина-Фасо и Эль-Сальвадор, а в 2019 году — Республика Кирибати и Соломоновы острова. После разрыва дипломатических отношений Эль-Сальвадора с Тайванем в августе 2018 года Вашингтон пообещал пересмотреть отношения с американской стороной, указав на явное вмешательство Пекина во внутреннюю политику региона. Чтобы помочь КР сохранить свои дипломатические отношения с другими странами, весной 2020 года Конгресс США одобрил Акт о международной инициативе по защите и усилению союзников Тайваня. Согласно документу, Вашингтон должен поддерживать тесные экономические, политические отношения, а также отношения в области безопасности с Тайванем. США должны защищать интересы Тайбэя во всех международных организациях, где сами являются участниками. Кроме того, США обязуются оказывать поддержку КР по укреплению ее официальных дипломатических отношений.

Военно-морские силы США неоднократно появлялись вблизи острова в 2018, 2019 и 2020 годах. МИД КНР призывал Соединенные Штаты аккуратно подходить к вопросу Тайваня и не ухудшать американо-китайские отношения, однако американские представители заявили, что не нарушают международное законодательство, поэтому военно-морские силы страны продолжают свободно передвигаться по региону с целью защиты острова в соответствии с законом 1979 года. В мае 2019 года советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон пригласил главу Министерства национальной безопасности Тайваня Дэвида Ли в Вашингтон. Визиты на таком высоком уровне не организовывались между сторонами на протяжении почти 40 лет. Во время переговоров обсуждалось дальнейшее развитие сотрудничества между Вашингтоном и Тайбэем.

В том же году Д. Трамп подписал закон «О санкционировании национальной обороны», где прослеживается стремление США укрепить двустороннее военное сотрудничество, развивать совместные учения и продолжать поставку вооружений. Из-за опасений относительно возрастающей «агрессии» КНР в 2017 году Конгресс США даже предложил законопроект об ограничении влияния КНР на внешнюю политику Вашингтона [Бянкина, 2019, с. 37]. Его принятие позволило бы усилить военное сотрудничество и американское влияние на остров в целом.

Администрация Д. Трампа признавала Китай своим соперником, державой, стремящейся подорвать американские интересы и влияние. Поэтому США намеревались продолжить развитие отношений с Тайванем, в том числе и в военной сфере с целью обеспечения безопасности и независимости острова. Для этого Министерство обороны США было готово поставлять оружие в любом необходимом количестве. В докладе Министерства обороны США «Индийско-Тихоокеанская стратегия» за 2019 год наблюдается крайне важное позиционирование Тайваня в качестве государства, занимающего достаточно высокое положение в ряду остальных стран.

Вашингтон заявлял о стремлении к прочному партнерству с Тайванем, называя его «жизненно важным» в условиях продолжающегося давления КНР на остров. Целью военного сотрудничества признавалась гарантия обеспечения безопасности КР и недопущение ее насильственного присоединения к матерку. По словам помощника министра обороны по вопросам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе Рэндалла Шрайвера, сильный и безопасный Тайвань сможет сдерживать агрессию КНР, защищать свой народ и демократическую систему, а также сотрудничать с матерком на собственных условиях [Indo-Pacific Strategy Report, 2019, p. 31]. В то же время это позиционирование было сформулировано весьма условно и не предполагало официального отказа США от приверженности принципу «одного Китая» и закону об отношениях 1979 года.

Политика Д. Трампа и развитие военного сотрудничества сторон оказали положительное влияние на динамику отношений и утвердили веру тайваньского населения в поддержку США. Тем не менее, несмотря на поставки острову оружия, администрация Д. Трампа стремилась избежать ухудшения отношений с Пекином и не была заинтересована в независимости КНР. Вашингтон ставил перед собой задачу не допустить присоединения Тайваня к КНР, так как это значительно бы укрепило китайский потенциал и, как следствие, противоречило американским стратегическим интересам.

При этом стоит отметить, что в период президентства Д. Трампа военное сотрудничество с Тайбэем значительно возросло. Если в 2017 году США продали Тайваню оружие на сумму около 1,4 млрд долл., то в 2019 году данный показатель превысил 10 млрд долл. [Updated Charts ... , 2020]. Более того, в том же году Тайвань приобрел крупнейшую с 1992 года партию военных самолетов [Бочков, 2020]. Всего в период президентства Д. Трампа Вашингтон продал Тайваню оружие на сумму более 18 млрд долл. [Updated Charts ... , 2020].

Как и в годы деятельности предыдущих администраций, при Д. Трампе большое влияние на развитие связей с Тайванем оказывали позиции находящегося во главе КР президента и характер американо-китайских отношений. Приход к власти представителя Демократической прогрессивной партии на Тайване значительно упростил и ускорил процесс развития американо-тайваньского сотрудничества. Рост международного влияния КНР и отсутствие необходимых Вашингтону торговых сделок с Пекином также способствовали сближению с Тайбэем. В январе 2020 года Майкл Помпео назвал Коммунистическую партию Китая основной угрозой современности. Экономическое давление не приносило ожидаемых результатов, конфронтация с КНР распространилась на политическую и военные сферы, в том числе и на тайваньский вопрос, поэтому Д. Трамп специально использовал «тайваньскую уязвимость» Китая для давления на Пекин и подписания торговых сделок.

Политика стратегической неопределенности продолжила свое существование, хотя многие исследователи заявляли о необходимости конкретизировать американские действия. Президент Совета по международным отношениям Ричард Хаас предложил заменить изжившую себя политику стратегической неопределенности на концепцию «стратегической ясности», дав тем самым понять, что США ответят на любое применение силы Китаем против Тайваня [Haas, Sacks, 2020]. В противном случае материковый Китай может воспользоваться опасениями Тайваня об отказе в военной помощи США и присоединить остров без серьезного противостояния. Хотя в 2020 году Конгресс принял Закон об обороне Тайваня, в нем отсутствуют четкие представления о характере американской помощи. Вашингтон признает необходимость не допустить насильственное присоединение острова и обязует министра обороны ежегодно в период с 2021 по 2026 год предоставлять Конгрессу доклад о состоянии вооруженных сил страны и их роли в предотвращении военного вторжения КНР. Однако закон все еще не гарантирует конкретные меры и не прописывает четкие обязательства США.

Некоторые эксперты не согласились с позицией Ричарда Хааса и продолжили считать политику стратегической неопределенности лучшим вариантом. Сотрудник Центра стратегических и международных исследований Бонни С. Глейзер предположил, что военные обязательства США не помогут решить проблему, а лишь спровоцируют агрессию КНР. Уверенность Тайваня в помощи Вашингтона приведет к росту сепаратистских настроений и лишь подтолкнет к военному столкновению с материком [Hulme, 2020]. Как отмечают директор Центра тайваньских исследований Ган Линь и сотрудник Шанхайского университета Цзяотун Вэньсин Чжоу, политика Д. Трампа носила протайваньский характер [Lin, Zhou, 2018, pp. 195–198]. Администрация президента подчеркивала стратегическую важность Тайваня, усиливала с островом сотрудничество в сфере безопасности, помогала расширить участие Тайбэя в международных организациях, поощряла развитие двусторонних визитов. Эту идею также подтверждает поздравление Майкла Помпео главы администрации Тайваня, где американский политик называет Цай Инвэнь президентом Тайваня.

Таким образом, Д. Трамп во многом следовал политике предыдущих администраций. Во-первых, несмотря на многочисленные высказывания американского президента, Вашингтон поддерживал принцип «одного Китая». Однако, в отличие от администрации Б. Обамы, данная политика стала использоваться для давления на Пекин и подписания выгодных торговых соглашений с Китаем. Вместе с тем Вашингтон не отказался от политики стратегической неопределенности и продолжил ориентироваться на принципы, установленные Законом об отношениях с Тайванем 1979 года. Изданные Конгрессом законы и акты поощряли развитие отношений с КР во всех сферах, подчеркивали обязанность США оказывать острову военную

помощь, но все еще не содержали конкретных действий и мер. Также активно развивались экономические и дипломатические контакты, которые в этот период приобрели более официальный характер.

Во-вторых, сохранились поставки Тайбэю оружия, причем увеличились почти на 4 млрд долл. по сравнению с предыдущей администрацией. В отличие от Б. Обамы, который пытался избежать роста напряженности в отношениях с Пекином, Д. Трамп согласился продать острову истребители F-16, а также значительно увеличил количество проходящих через Тайваньский пролив военно-морских сил. В 2019 году американские корабли появлялись вблизи острова шесть раз, в годы президентства Б. Обамы данные показатели не превышали трех раз в год [Maizland, 2019]. Большое влияние на развитие военного сотрудничества с КР оказали приход на Тайване к власти представителя Демократической прогрессивной партии Цай Инвэнь, выступающей за независимость острова, и действия самого Пекина, который усиливал политическое давление на Тайбэй.

Другим принципиальным отличием стала нестабильность и неопределенность стратегии Д. Трампа в отношении тайваньской проблемы. Американский лидер часто менял решения, что также может быть связано с противоположными взглядами в администрации президента. В целом стоит отметить, что при Д. Трампе тайваньский вопрос вновь обострился и оказывал большее влияние на американо-китайские отношения. При этом КР не являлась приоритетным направлением американской внешней политики, а, скорее, использовалась как средство переговоров с Пекином.

Заключение

Во многом Б. Обама и Д. Трамп продолжили политику предыдущих администраций. Они придерживались политики стратегической неопределенности и следовали принципам, установленным в трех коммюнике и Законе об отношениях с Тайванем 1979 года. Изданные в период с 2009 по 2021 год законы и акты подчеркивали необходимость развития отношений с КР во всех сферах и обязанность Вашингтона оказывать военную помощь Тайбэю. При этом ни один из документов не закрепил четкую форму и степень защиты Тайваня в случае насильственного присоединения острова материком, поэтому характер американской поддержки сохранился весьма размытым.

Администрации продолжили поставки вооружений Тайваню. За два президентских срока Б. Обамы общая сумма проданного оружия превысила 14 млрд долл., при Д. Трампе она увеличилась до 18 млрд долл. Разница в цифрах связана как с уровнем американо-китайских отношений, так и с находящимся во главе тайваньской администрации президентом. В период администрации Б. Обамы к власти пришел представитель партии Гоминьдан, выступавший за нормализацию отношений с материковым Китаем и поэтому избегавший тесного взаимодействия с США. Американский лидер также высказывался о намерении построить конструктивные отношения с Пекином и опасался роста напряженности во взаимоотношениях с КНР.

В период администрации Д. Трампа на Тайване у власти находился представитель Демократической прогрессивной партии, выступающий за независимость острова. В этот период тайваньско-китайские отношения значительно ухудшились, американо-китайские отношения также оставляли желать лучшего. На развитие американо-тайваньских военных связей оказали влияние и действия самого Пекина, который неоднократно проводил военные учения вблизи острова и усиливал на него свое политическое давление. Это обусловило увеличение количества проходящих через Тайваньский пролив американских военно-морских сил и повлияло на решение президента продать острову истребители F-16, в поставке которых ранее отказал Б. Обама.

Если в годы президентства Б. Обамы тайваньская проблема фактически исчезла из повестки дня, то при Д. Трампе данный вопрос вновь обострился. Администрация Б. Обамы стремилась не допустить снижения предыдущего уровня сотрудничества и поддерживала двусторонние контакты в различных областях. При Д. Трампе Вашингтон не просто поддерживал прежний уровень партнерства, но активно развивал военные и дипломатические связи. В годы руководства Д. Трампа было принято большее по сравнению с предыдущим периодом количество законов и актов относительно тайваньской политики, подчеркивающих стратегическую значимость Тайбэя для США. Д. Трамп начал использовать Тайвань для давления на Пекин в собственных экономических интересах. В этот период США рассматривали Китай как сильного соперника, поэтому поддержка Тайваня использовалась для демонстрации собственной политической мощи.

Кроме того, при Д. Трампе американо-тайваньские отношения приняли более официальный характер. О развитии дипломатических отношений с КР свидетельствуют принятие закона о посещении Тайваня, открытие нового здания Американского института на Тайване

и учащение визитов между официальными представителями США и Тайваня на всех уровнях. Д. Трамп сделал акцент на двустороннем взаимодействии с Тайбэем, а не на использовании региональных институтов. Его политика стала более непредсказуемой и неопределенной по сравнению с действиями Б. Обамы, что может быть связано с противоречивыми взглядами в администрации президента.

В целом характер и степень американо-тайваньского сотрудничества при обеих администрациях зависели от уровня взаимоотношений с материковым Китаем, находящегося во главе Тайваня лидера, уровня тайваньско-китайских отношений и личности действующего американского президента. Обе администрации разрабатывали стратегии внешней политики, исходя из международной обстановки и собственных интересов. Б. Обама и Д. Трамп сохранили приверженность принципам, закрепленным в Законе об отношениях с Тайванем 1979 года, и продолжили политику предыдущих администраций по ключевым вопросам. Пока сохраняется экономическое соперничество между Пекином и Вашингтоном, Тайвань продолжит занимать значимое место в американской внешней политике вне зависимости от смены администраций.

Список источников

1. Бочков Д. Смогут ли США разыграть «карту Тайваня» в отношениях с Пекином? // Российский совет по международным делам. — 2020. — URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/smogut-li-ssha-razygrat-kartu-tayvanya-v-otnosheniyakh-s-pekynom/> (дата обращения: 09.12.2021).
2. Бянкина Я. С. Тайваньский вопрос в межгосударственных отношениях США — КНР: директивы новой администрации Дональда Трампа : вып. бакалаврская работа по направлению подготовки : 41.03.01. — Владивосток : Дальневосточный федеральный ун-т, 2019. — 65 с. — URL : <http://library.dvfu.ru/elib/document/5954674/> (дата обращения: 20.04.2022).
3. Волошина А. В. Тайваньский вопрос в современных отношениях Китая и США // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. — 2020. — С. 24–33. — DOI: 10.24411/9999-043A-2020-10002.
4. Денисов И. Е. Эволюция фактора Тайваня в отношениях между КНР и США в среднесрочной перспективе (военно-политический и экономический аспекты) // Ежегодник ИМИ. — 2013. — № 3. — С. 189–201.
5. Живора Л. И. Эволюция геополитической ситуации в зоне Тайваньского пролива // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — 2020. — № 1 (23). — С. 177–190.
6. Конуров А. И. Современное состояние и перспективы разрешения проблемы политического статуса Тайваня в свете эволюции позиции США // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2020. — № 3. — С. 83–97.
7. Лексютина Я. В. США и политика «одного Китая» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2017. — № 5. — С. 99–115. — DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-99-115.
8. Муратшина К. Г., Романова Е. В. США — Тайвань: особенности военных связей с непризнанным государством и реакция КНР // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2018. — № 3. — С. 5–14.
9. Самойлов В. Тайвань надеется на поддержку международной общественности по вопросу отказа от новых китайских воздушных маршрутов // Radio Taiwan International. — 2018. — URL : <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/80659> (дата обращения: 09.12.2021).
10. Чупин А. А., Камынин В. Д. Обострение американо-китайских отношений в период Д. Трампа: поиск государственных приоритетов // The Newman in Foreign policy. — 2018. — № 41 (85). — С. 17–23.
11. Cooper H. U. S. Approval of Taiwan Arms Sales Angers China // The New York Times. — 2010. — URL : <https://www.nytimes.com/2010/01/30/world/asia/30arms.html> (дата обращения: 21.04.2021).
12. Haas R., Sacks D. American Support for Taiwan Must Be Unambiguous // Foreign Affairs. — 2020. — URL : <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/american-support-taiwan-must-be-unambiguous> (дата обращения: 09.12.2021).
13. Hulme P. Taiwan, “Strategic Clarity” and the War Powers: A U. S. Commitment to Taiwan Requires Congressional Buy-In // LAWFARE. — 2020. — URL : <https://www.lawfareblog.com/taiwan-strategic-clarity-and-war-powers-us-commitment-taiwan-requires-congressional-buy> (дата обращения: 09.12.2021).
14. Indo-Pacific Strategy Report // The Department of Defense. — 2019. — 55 p.
15. Lin G., Zhou W.. Does Taiwan Matter to the United States? Policy Debates on Taiwan Abandonment and Beyond // The China Review. — 2018. — Vol. 18, no. 3. — Pp. 177–206.
16. Maizland L. U. S. Military Support for Taiwan: What’s Changed Under Trump? // Council on Foreign Relations. — 2019. — URL : <https://www.cfr.org/in-brief/us-military-support-taiwan-whats-changed-under-trump> (дата обращения: 09.12.2021).
17. Shirley A. Kan. Taiwan: Major U. S. Arms Sales Since 1990 // Congressional Research Service. — 2014. — 59 p.

18. The US — Taiwan Business Council Comments on the Proposed Sale of Repair & Recertification of Patriot Advanced Capability-3 (PAC-3) Missiles to Taiwan // US Taiwan Business Council. Press Release. — 2020. — URL : <https://www.us-taiwan.org/wp-content/uploads/2020/07/2020.07.10-CN-PAC-3-Missiles.pdf> (дата обращения: 09.12.2021).
19. Updated Charts: Taiwan Arms Sales 1990–2020 // Taiwan Ministry of National Defense. — 2020. — URL : <https://www.ustaiwandefense.com/taiwan-arms-sales-notified-to-congress-1990-2020/> (дата обращения: 09.12.2021).

References

1. Bochkov D. Will the USA Obtain Advantage over China in the Situation with Taiwan? *Rossiiskij sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council]. 2020. Available at : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/smogut-li-ssha-razygrat-kartu-tayvanya-v-otnosheniyakh-s-pekinom/> (accessed: 09.12.2021). (In Russian).
2. Bjankina Ja. S. *Tajvan'skij vopros v mezhgosudarstvennyh otnoshenijah SShA — KNR: direktivy novoj administracii Donal'da Trampa* [The Taiwan Issue in US-China Relations: Donald Trump's Executive Orders]. Vladivostok, Far East Federal University Publ., 2019, 65 p. Available at : <http://library.dvfu.ru/elib/document/5954674/> (accessed: 20.04.2022). (In Russian).
3. Voloshina A. V. The Taiwan Issue in US-China Relations. *Vostochnaja Azija: proshloe, nastojashhee, budushhee* [East Asia: Past, Present, Future]. 2020, pp. 24–33. DOI: 10.24411/9999-043A-2020-10002. (In Russian).
4. Denisov I. E. The Evolution of the Taiwan Issue in US-China Relations (Military, Political and Economic Aspects). *Ezhгодnik Instituta mezhdunarodnoh issledovanij* [Almanac of the Institute for International Research]. 2013, no. 3, pp. 189–201. (In Russian).
5. Zhivora L. I. The Evolution of the Geopolitical Situation in the Taiwan Strait. *Vestnik Diplomaticheskoy akademii Ministerstva inostrannyh del Rossii. Rossija i mir* [Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of International Affairs of Russia. Russia and the World]. 2020, no. 1 (23), pp. 177–190. (In Russian).
6. Konurov A. I. The Present State and the Prospects of the Taiwan Issue. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvennye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences]. 2020, no. 3, pp. 83–97. (In Russian).
7. Leksjutina Ja. V. The USA and Chinese Policy. *Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo* [Global Transformation: Politics, Economics, Law]. 2017, no. 5, pp. 99–115. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-99-115. (In Russian).
8. Muratshina K. G., Romanova E. V. The USA and Taiwan. Military Support and China's Response. *Jelektronnoe prilozhenie k Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu* [Russian Law Journal]. 2018, no. 3, pp. 5–14. (In Russian).
9. Samojlov V. Taiwan Gets International Support. New Chinese Routes Radio Taiwan International. 2018. Available at : <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/80659> (accessed: 09.12.2021). (In Russian).
10. Chupin A. A., Kamynin V. D. Deterioration of US-China Relations. D. Trump's Priority Search. The Newman in Foreign policy, 2018, no. 41 (85), pp. 17–23. (In Russian).
11. Cooper H. U. S. Approval of Taiwan Arms Sales Angers China. The New York Times, 2010. Available at : <https://www.nytimes.com/2010/01/30/world/asia/30arms.html> (accessed: 21.04.2021).
12. Haas R., Sacks D. American Support for Taiwan Must Be Unambiguous. Foreign Affairs, 2020. Available at : <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/american-support-taiwan-must-be-unambiguous> (accessed: 09.12.2021).
13. Hulme P. Taiwan, “Strategic Clarity” and the War Powers: A U. S. Commitment to Taiwan Requires Congressional Buy-In. *LAWFARE*, 2020. Available at : <https://www.lawfareblog.com/taiwan-strategic-clarity-and-war-powers-us-commitment-taiwan-requires-congressional-buy> (accessed: 09.12.2021).
14. Indo-Pacific Strategy Report. The Department of Defense, 2019, 55 p.
15. Lin G., Zhou W. Does Taiwan Matter to the United States? Policy Debates on Taiwan Abandonment and Beyond. *The China Review*, 2018, vol. 18, no. 3, pp. 177–206.
16. Maizland L. U. S. Military Support for Taiwan: What's Changed Under Trump? Council on Foreign Relations, 2019. Available at : <https://www.cfr.org/in-brief/us-military-support-taiwan-whats-changed-under-trump> (accessed: 09.12.2021).
17. Shirley A. Kan. Taiwan: Major U. S. Arms Sales Since 1990. Congressional Research Service, 2014, 59 p.
18. The US — Taiwan Business Council Comments on the Proposed Sale of Repair & Recertification of Patriot Advanced Capability-3 (PAC-3) Missiles to Taiwan. US Taiwan Business Council. Press Release, 2020. Available at : <https://www.us-taiwan.org/wp-content/uploads/2020/07/2020.07.10-CN-PAC-3-Missiles.pdf> (accessed: 09.12.2021).
19. Updated Charts: Taiwan Arms Sales 1990–2020. Taiwan Ministry of National Defense, 2020. Available at : <https://www.ustaiwandefense.com/taiwan-arms-sales-notified-to-congress-1990-2020/> (accessed: 09.12.2021).

Информация об авторах

Минкова Кристина Владимировна — кандидат исторических наук, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета.

Сфера научных интересов: советско-американские отношения в середине XX века, международные отношения на современном этапе, канадские исследования, история и текущие проблемы международной многосторонней торговли.

Смирнова Алена Денисовна — студентка 4-го курса Санкт-Петербургского государственного университета.

Сфера научных интересов: американо-китайские отношения, внешняя политика КНР.

Information about the authors

Minkova Kristina Vladimirovna — Candidate of History, Assistant Professor at St. Petersburg State University.

Research interests: Soviet Union — United States Relations in the mid-20th century, modern international relations, Canadian research, history and current issues of international trade.

Smirnova Alena Denisovna — 4-year student of St. Petersburg State University.

Research interests: Us-China relations, foreign relations of China.

Статья поступила в редакцию 11.12.2021; принята к публикации 05.09.2022.

The article was submitted 11.12.2021; accepted for publication 05.09.2022.